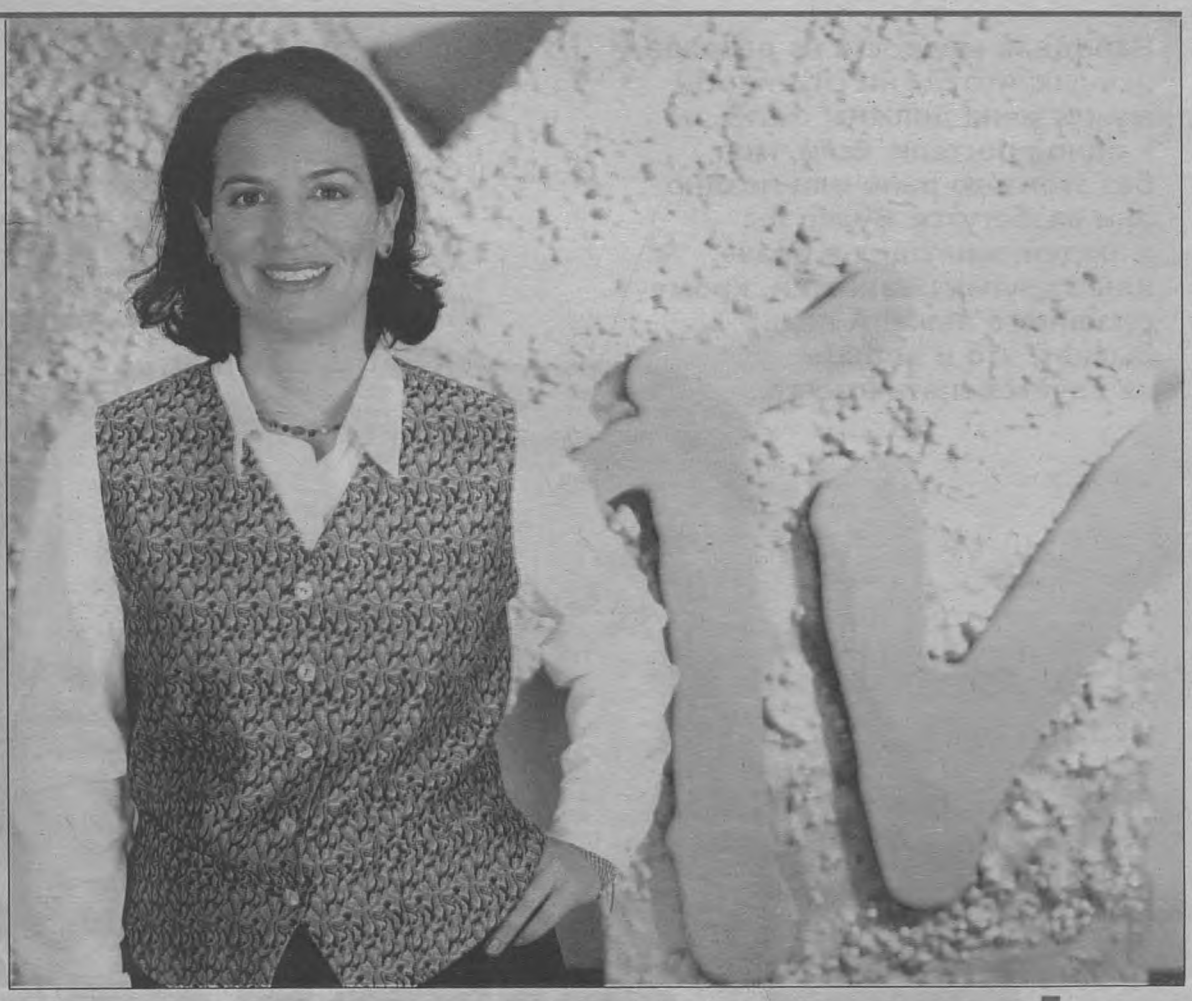
24-30 июня
СОБЕСЕДНИК 29'2002
-с.26

ценный кадр

Когда Борис Зосимов, отец-основатель российского MTV, оставил свое детище, продав акции, пошли слухи, что их приобрела какая-то американка, из-за чего канал окончательно американизируется. Кто же эта загадочная американка? Линда Дженсен действительно приехала в Россию из США. Пожалуй, этот факт — единственная правда из всех слухов. Никаких акций она не покупала. Линда — президент MTV. Причем должность эту она занимает с сентября 2001 года. А изменения на канале — просто новый этап развития MTV, никак не связанный с гражданством г-жи Дженсен.



линда дженсен, президент mtv russia:

мы не берем денег за ротацию клипов

— Линда, кроме вас, на канале есть еще кто-нибудь из иностранцев?

— Вы знаете, нету (*смеется*). И я надеюсь, что после стольких лет жизни в России и меня не нужно воспринимать как иностранную гражданку.

— А каково соотношение «наших» и «не наших» исполнителей на MTV?

— Российский рынок на сегодняшний день слабоват. Основная причина этого, на мой взгляд, — пиратство. В результате звукозаписывающие компании, вложив большие средства, чтобы «выпустить» звезду, прибыли не имеют. А без денег получается: исполнитель хороший, песня хорошая, а клип — слабый. Почему? Дорого потому что.

Мы отправляли русских исполнителей на международные мероприятия MTV: Децла, Алсу, группу «Тату». И никто не смог сказать, что у них отсутствует талант. Их можно было бы раскрутить и на Западе.

— С помощью MTV? Существует точка зрения, что к некоторым артистам вы особенно благоволите, способствуете их продвижению...

— Нет. Мы стараемся никого не обидеть. Если изучать, кто, когда и что смотрит, понимать, какие исполнители популярны у каких групп зрителей, то можно их правильно распределить на канале. Это самый эффективный путь.

— Но у вас лично есть какие-то предпочтения?

— «Машина времени» — одна из первых русских групп, которую я считала просто классной. Также в моей фонотеке есть диски и «Аквариума», и Аллы Пугачевой, и других исполнителей. Земфира, я считаю, действительно очень талантливая. «Дискотека «Авария» мне очень нравится. «Мумий Тролль» у меня есть. Много чего. Я стараюсь воспринимать и слушать очень многое, даже рэп. Но симпатии свои скрываю. Мои личные предпочтения и канал — вещи не взаимосвязанные.

— Какие музыканты, группы никогда не смогут попасть на MTV?

— У нас нет и не может быть списка групп, которые на канал не могут попасть никогда. Есть группы, которые нам приносили два-три раза клипы, но мы их по тем или иным причинам не взяли. Это не значит, что и в четвертый раз мы им откажем. Потому что музыканты в своем творчестве переживают разные этапы. Может, первый раз у них клип вышел не очень удачный, а во второй раз получится лучше. На Западе дело так же обстоит. Пробивать свой путь в музыкальной индустрии очень сложно.

— Если придет директор какой-то группы или сам исполнитель и предложит деньги за то, чтобы его клип крутился в эфире...

— Мы не возьмем деньги. Это очень жесткая политика MTV по всему миру. Наш основной доход — это реклама. Как любой телевизионный канал, мы прилагаем все усилия, чтобы повысить рейтинг. Так как от него зависит работа с рекламодателями, со спонсорами. Чтобы привлечь зрителя (а соответственно повысить рейтинг), я должна показывать ему то, что он хочет, а не то, что хочет музыкант или продюсер.

— В последние месяцы канал изменился. Некоторые передачи закрыли. И многие считают, что именно из-за вас стало много переводных американских программ.

— Скажу честно: мы все еще до ухода Зосимова думали, что нужно изменить — канал все-таки в эфире три года. У нас сейчас как бы переходный этап.

— То есть переводных американских программ потом станет меньше?

Моя мама ливанка. Мой отец датчанин. Я родилась в Нью-Йорке. Работала на Украине, в Румынии, Венгрии, Словении, Польше, Словакии, Грузии. Давно живу в России.

— MTV сегодня не столько американское, сколько глобальное, международное телевидение. Современный музыкальный мир одновременно и местный, и иностранный. И MTV отражает именно это.

Мне смешно, когда слышу: «О-о, она американка, она нас американизирует!» Моя мама ливанка, она мусульманка, эмигрировала в Америку. Мой отец датчанин, протестант, тоже эмигрировал в Америку. Я родилась в Нью-Йорке, первые 20 лет своей жизни провела в Америке, а последние 18 я там практически не живу. Я жила в Лондоне, работала на Украине, в Румынии, Венгрии, Словении, Польше, Словакии, Грузии. Давно живу в России.

— Вы сами выбрали нашу страну?

— Конечно, сама. Это же очень важное решение, где человек будет жить и работать.

— И все-таки почему именно Россия?

— В 1983 году в колледже, где я училась, был обмен студентами из СССР, и я поехала... С тех пор у меня большой интерес к России. Страна, конечно, сильно изменилась с тех пор.

— В лучшую сторону?

— Очень многое изменилось к лучшему.

— В свободное время чем увлекаетесь?

— У меня с детства есть хобби — конный спорт, лошади. У меня две лошади за городом.

— На скачки ходите?

— Одна моя лошадь участвовала в скачках некоторое время, но мне больше нравится просто на природу выбираться. В России очень хорошо. Даже зимой.

...Нет, американизация нам точно не грозит. Скорее наоборот: американцы, живя в России, кажется, становятся вполне нашими.

■ **Ядвига Дмуховская.**